



Жил-был маленький чайничек для заварного чая. На одном его боку был нарисован маленький зеленый листочек. И все. Больше никаких украшений не подарили художники чайнику. Но он не унывал и верой и правдой служил хозяйке дома. Поначалу. А потом такая большая семья получилась, что как ни старался маленький чайничек, никак не мог на всех напасть заварного чая. И тогда старенькая уже хозяйка хорошенько вымыла чайничек с зеленым листиком на боку, высушила его, поставила на краешек одной из кухонных полок и купила...

Купила хозяйка новый замечательный большой заварной чайник. Он был ярко-красный, весь в золотых веточках. А на одной веточке сидела необыкновенно важная, вероятно заморская, птица. Поселился новый чайник с важной птицей на главной кухонной полке. Там же жили хрустальная вазочка на высокой ножке — это была вазочка для варенья — и старинная сухарница, украшенная разными металлическими веточками и цветами. Очень скоро они нашли общий язык и даже стали друзьями.

А о маленьком чайничке все забыли. Даже хозяйка. Чайничек не обижался, понимал все: «Что поделаешь?»

Но вот однажды весной кто-то принес в дом цветы. Очень нежные крошечные лиловые головки-лепестки на тонких розоватых стебель-как — это первые лесные фиалки. И забеспокоились все, и зашумели: «Ах, скорее воды! Скорее несите вазочку! Фиалки задыхаются без воды!»

Но вот беда: одна вазочка оказалась слишком высока для маленьких цветов, другая — чересчур широка для тонких стебельков, третья вазочка была очень темной — темно-лиловые фиалки терялись на ее фоне.

— Ах, как быть? Ах, что делать?— волновалась хозяйка.— Нет подходящей вазочки для фиалок.

И тут хозяйка случайно увидела старый заварной чайничек. «Конечно, не бывает вазочек с носиком,— подумала она,— но зато чайничек низенький и горлышко у него неширокое — фиалки не будут рассыпаться, да и цвет белый подходит».

Не долго думая хозяйка взяла чайничек и поставила в него лесные цветы. И получилось очень даже неплохо: чудесные темно-лиловые фиалки в маленьком белом с зеленым листиком на боку чайничке.

Чайничек так обрадовался, так заволновался, что его листочек задрожал и чуть не улетел. Но все обошлось.

Вечером вся семья собралась за большим круглым столом пить чай. На столе стояла вазочка на высокой ножке, полная клубничного варенья, рядом — красивая сухарница с рассыпчатым

печеньем, рядом — заварной чайник с заморской птицей. Все трое важные и нарядные.

А в центре стола хозяйка поставила маленький чайничек с фиалками. Ах, какое удивление, какое недоумение, какое, представьте, возмущение закружилось вокруг маленького чайничка. Почему? Вот послушай, о чем говорили на столе.

— Ой, ой, ой,— зазвенела вазочка,— вы только взгляните, взгляните, взгляните! Разве это не дерз-з-зость?

— Да уж, да уж,— строго сказала старинная сухарница,— действительно возмутительно: такой маленький, не нарядный... э... э... предмет считает, что достоин цветов. Да уж, да уж...

А красный заварной чайник вообще ничего не сказал. Только сердито звякнул крышечкой и фыркнул.

Заморская птица тоже промолчала, повернула голову и свысока взглянула на маленький чайничек. Было ясно, что и она его очень осуждает.

Как удивился маленький чайничек! Как расстроился! Как горько стало ему. Так горько, так горько, что цветы в нем... завяли. В одну секунду завяли, на глазах у всех.

Так бывает: если плохо тебе, обязательно плохо кому-то еще, рядом... Но чайничек этого не знал и решил, что правы были вазочка для варенья, красивая сухарница и большой чайник с яркой птицей: да, действительно, он должен был отказаться от цветов, потому что, наверное, он очень, очень плохой, и цветам не могло быть в нем хорошо.

Вот какая грустная и несправедливая вышла история.

Целый год маленький чайничек с зеленым листиком на боку грустил на своей полке. Целый год! А через год в дом снова принесли первые лесные фиалки. И снова...

Не знаю этого наверняка, но почти уверена...

Хозяйка поставила цветы в старый маленький чайничек. Вероятно, снова не нашлось подходящей вазочки. И тогда...

Не знаю точно, но так бы хотелось верить...

Чайничек понял: он необходим, ну, совершенно необходим фиалкам.

Радость чайничка с зеленым листиком росла, росла и стала такой большущей, что и фиалкам хватило. И фиалки...— представьте!— не вянут до сих пор. Уже почти год.

Я, правда не видела ни чайничка, ни фиалок, но мне кто-то о них рассказывал.

Вот только не помню кто. Но это неважно.